

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ: ОПЫТ, ДОСТИЖЕНИЯ, НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ*

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-3-5-11>

Актуальность данной проблемы состоит в возможности и необходимости обобщения ключевых вех в развитии антикоррупционной политики в Германии, где уже достигнуты эффективные результаты в различных сегментах противодействия коррупции. Германское право, являясь разновидностью романо-германской правовой семьи, основывается и развивается исходя из приоритета личности и права частной собственности. Россия и Германия сохраняют нормальные межгосударственные отношения даже в условиях санкций. Исторически сложились устойчивые экономические отношения между государствами; существуют совместные крупные инвестиционные проекты, сотрудничество между отдельными предпринимательскими структурами. В этих условиях актуализируются вопросы согласования стандартов и инструментов антикоррупционных политик, инструментов, правовых и этических норм по всему спектру взаимоотношений. Есть еще один немаловажный аспект проблемы – необходимость изучения передовых антикоррупционных практик Германии, а в случае необходимости и их внедрения в национальную систему противодействия коррупции. Исследуются методы достижения существенных результатов реализации антикоррупционной политики за счет точного учета результатов антикоррупционного мониторинга и аудита, внедрения антикоррупционных стандартов в сферу государственной службы. Анализируются направления эффективного сотрудничества различных правоохранительных органов, ответственных за проведение антикоррупционной политики. В центре авторского внимания два крупных сегмента новой антикоррупционной политики в Германии: сферы здравоохранения и миграционных отношений. Показано, какие правовые средства используются в ответ на угрозы, обнаруженные в сфере здравоохранения, а также в миграционной сфере. Рассмотрены вопросы логики, институциональной истории, достижений и поражений в формировании и реализации антикоррупционной политики. Изучен понятийный аппарат проблемы, показано его универсальное значение для различных организационно-правовых моделей охраны здоровья и проведения антикоррупционной миграционной политики. Цель данной статьи состоит в том, чтобы исследовать диалектику задач и инструментов антикоррупционной политики в Германии, вскрыть причины, обусловившие необходимость проведения данной политики в сфере здравоохранения и миграционных отношений, показать сложности выработки универсального понятийного аппарата данной темы на основе изучения оригинальных зарубежных источников. Предметом настоящей статьи являются комплексная проблема надлежащего формирования антикоррупционной политики в Германии, проблемы институционализации политики. Изучены российские и зарубежные источники, приведены статистические данные, на основе применения спектра общих и специальных методов юридического анализа

**КАЗАЧКОВА
Земфира Мухарбиевна**

доктор юридических наук,
профессор, профессор кафедры
административного и финансового
права Всероссийского
государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
(г. Москва)

zem7900@yandex.ru

**Коррупция;
здравоохранение;
взяточничество;
конфликт интересов;
миграция;
уголовное законодательство**

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках реализации научно-го проекта № 19-011-00729А «Развитие антикоррупционного законодательства в сфере государственного управления».

экстраполированы возможные направления развития антикоррупционной политики российского государства в данном сегменте общественных отношений. В статье прослеживаются логика, эндогенные и экзогенные факторы, повлиявшие на модели антикоррупционной политики в сферах здравоохранения и миграционных отношений в зарубежных странах. Затронуты антикоррупционные аспекты развития фармацевтической отрасли. Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания, в том числе диалектический метод, методы формальной логики, включая анализ, синтез, индукцию, дедукцию; системный подход, сравнительно-правовой и сравнительно-исторические методы, а также формально-догматический, описание и сравнение. Новизна данной статьи состоит в исследовании правовых и институциональных основ становления и развития антикоррупционной политики в сфере здравоохранения и миграционных отношений в Германии. В статье сделаны выводы относительно существенного потенциала антикоррупционной политики в сферах здравоохранения и миграционных отношений как важного сегмента государственной антикоррупционной политики.

Zemfira M. KAZACHKOVA

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Administrative
and Financial Law, All-Russian State
University of Justice (Moscow)

zem7900@yandex.ru

**Corruption;
health care;
bribery;
conflict of interest;
migration;
criminal law**

ANTI-CORRUPTION POLICY IN GERMANY: EXPERIENCE, ACHIEVEMENTS, AND THE NEW AREAS OF DEVELOPMENT*

The relevance of this problem consists in the possibility and necessity of summarizing the key milestones in the development of anti-corruption policies in Germany, where effective results have already been achieved in various segments of the combat against corruption. Russia and Germany belong to the same legal family and maintain normal interstate relations even under sanctions. Stable economic relations between states have historically developed; there are joint large investment projects, cooperation between individual business entities. In these conditions, the issues of harmonization of standards and instruments of anti-corruption policies, instruments, legal and ethical norms across the entire spectrum of relations are being updated. There is another important aspect of the problem – the need to study the best anti-corruption practices in Germany, and, if necessary, their implementation in the national system of anti-corruption policy. Methods of achieving significant results of the implementation of anti-corruption policies are studied by accurately taking into account the results of anti-corruption monitoring and auditing, and introducing anti-corruption standards in the public service sphere. The directions of effective cooperation of various law enforcement agencies responsible for conducting anti-corruption policies are analyzed. The focus of the author's attention reflects two large segments of new anti-corruption policy in Germany, the sphere of health care and the field of migration relations. The questions of logic, institutional history, achievements and defeats in the formation and implementation of anti-corruption policies are examined. The conceptual apparatus of the problem is considered, its universal significance for various organizational and legal models of health protection and the implementation of anti-corruption migration policy is shown.

* The article was prepared with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-011-00729A "Development of Anti-Corruption Legislation in Public Administration".

The purpose of this article is to investigate the system of the tasks and tools of anti-corruption policy in Germany, to investigate the difficulties of developing a universal conceptual apparatus of this topic based on the study of original foreign sources. The subject of this article is the complex problem of the proper formation of an anti-corruption policy in Germany, the problems of institutionalization of health policy; migration relations. Russian and foreign sources have been studied in this field. The article tested the logic, endogenous and exogenous factors that determined the model of anti-corruption policies in Germany. The anti-corruption aspects of the development of the pharmaceutical industry are affected. The methodological basis of the study consists of general scientific and special methods of research, including the dialectical method, methods of formal logic, including analysis, synthesis, induction, deduction; a systematic approach, comparative legal and comparative historical methods, as well as formal dogmatic, description and comparison. The novelty of this article is a study of the legal and institutional foundations of the formation and development of anti-corruption policies in the field of health and migration relations in Germany. The article draws conclusions regarding the substantial potential of the anti-corruption policy in the field of healthcare and migration relations as important segments of the state anti-corruption policy.

Германия занимает лидирующие позиции в мире по борьбе с коррупцией, создав хорошую репутацию благодаря своим усилиям в самых разных сегментах антикоррупционной политики. Хотя в «Индексе восприятия коррупции», ежегодно составляемом *Transparency International*, Германия занимает 9-е место, следует отметить, что еще в 2018 г. Германия занимала 11-е место в этом рейтинге, т.е. усилия в этом направлении являются результативными [1].

Германия обладает развитым антикоррупционным законодательством, зрелой политической системой, сложившимися традициями просветительской работы, опытом последовательного совершенствования законодательства и обновления организационно-правовых основ осуществления антикоррупционной политики.

Правоохранительная система Германии является составной частью реализации принципов правового государства в ФРГ и направлена на защиту положений Основного закона. Система правоохранительных органов Германии состоит из двух частей: аппарата юстиции и органов общественной безопасности и порядка. Как писал глубокий знаток германской правовой системы А. Н. Соколов, «юстиция становится в настоящее время носителем идеологии» [2, с. 210].

Судебная система, прокуратура, органы общественной безопасности и порядка – все вовлечены в процесс формирования и реализации антикоррупционной политики. Судебная система абсолютно прозрачна, преступления коррупционной направленности в этой сфере отсутствуют. Контроль происходит на уровне сверки информации о доходах и расходах,

информации службы внутренней безопасности. Всю эту работу координируют министерства юстиции федеральных земель и Министерство юстиции ФРГ.

Разрабатывая законопроекты, проекты правовых предписаний для правительства, Министерство юстиции ФРГ и министерства юстиции федеральных земель решающим образом участвуют в том числе в разработке и реализации антикоррупционной политики.

Органы общественной безопасности и порядка представлены полицией, спецслужбами, федеральной пограничной службой, таможенной службой.

Федеральное управление уголовной полиции ФРГ собирает сведения и документы для борьбы с преступностью, в том числе коррупционной направленности.

Подбор и расстановка кадров в правоохранительной системе – настолько отлаженный механизм, что изначально отторгаются любые коррупционные риски; система государственного управления в Германии почти полностью исключает саму потенциальную возможность коррупционного поведения. Так, профессиональные судьи в ФРГ – это особый, верный государству и долгу, лояльный системе слой очень высоко оплачиваемых государственных служащих [2, с. 219].

Высокий статус государственных служащих в Германии не только означает большой круг обязанностей, в том числе соблюдение этических и профессиональных стандартов, но и включает в себя значительный социальный пакет, доверие со стороны государства и гражданского общества. Злоупотребить доверием – значит потерять весь профессиональный и человеческий капитал навсегда.

Немаловажную роль играет традиционно сильная и устойчивая система юридического образования в Германии, которое является бесплатным, сложным по количеству государственных экзаменов (два на разных ступенях получения юридического образования в системе специалитета). Государство осторожно относится к реформам в этой сфере, ведь проводниками антикоррупционной политики являются в первую очередь именно юристы.

Опыт Германии привлекает внимание наличием последовательности, стратегии и тактики в выработке эффективных антикоррупционных регуляторов с адекватной реакцией на новейшие и наиболее уязвимые сегменты общественных отношений с точки зрения коррупционной составляющей. Как правило, этот процесс приобретает системный характер, затрагивает изменения в законодательстве, характеризуется поиском новых форм сотрудничества между государством и гражданским обществом.

В методологическом плане исследование данной темы связано с рядом гносеологических трудностей.

Это прежде всего особенности германского административно-деликтного законодательства [3, с. 159–160]; специфика построения системы ответственности юридических лиц в германском праве [4]; особенности юридической грамматики антикоррупционного законодательства Германии.

Германия ратифицировала Конвенцию ОЭСР о борьбе со взяточничеством и Конвенцию ООН против коррупции; подписала конвенции Совета Европы о гражданско-правовой и уголовно-правовой ответственности против коррупции. Внедрены все основные международные антикоррупционные стандарты.

Вместе с тем Германия обладает рядом обязательств, вытекающих из ее членства в Европейском Союзе, но и этот опыт интересен с точки зрения экстраполяции сценариев развития международного сотрудничества России в данной сфере с государствами – членами Евразийского Союза. Так, именно этим обстоятельством обусловлены обновление германского законодательства в части борьбы с коррупцией за рубежом; частое обновление норм в связи с противодействием отмыванию денег, полученных преступным путем.

Антикоррупционное законодательство Германии – это система правовых норм, сконцентрированных главным образом в Уголовном кодексе Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) и в Законе об административных правонарушениях ФРГ.

В разд. 26 «Преступные деяния против конкуренции» УК ФРГ установлены нормы, одновременно направленные на защиту конкуренции и обеспечивающие надлежащий антикоррупционный правопорядок: это нормы, противодействующие ограничению кон-

куренции и согласованных действий в конкурсах товаров и услуг (§ 298).

В 1997 г. вступил в силу Закон о борьбе с коррупцией с одновременным внесением изменений в УК ФРГ. Был расширен перечень коррупционных преступлений: получение и дача взятки в хозяйственном (деловом) обороте (§ 299).

Раздел 30 «Должностные преступные деяния» УК ФРГ содержит регламентацию таких составов, как получение выгоды (§ 331); получение взятки (§ 332); предложение, обещание, предоставление выгоды (§ 333); дача взятки (§ 334); особо тяжкие случаи получения и дачи взятки (§ 335) [5].

С точки зрения юридической техники построения структуры Особенной части УК ФРГ этот порядок расположения норм интересен не только с точки зрения дифференциации составов по признаку различия должностных и иных лиц, не относимых германским законом к данной категории, но и в связи с той существенной ролью, которая придается в Германии традиционно, еще со времен Л. Эрхарда, правовой защите конкуренции.

Само понятие должностного лица содержится в § 11 Общей части УК ФРГ: должностным лицом является тот, кто (а) является чиновником или судьей; (б) связан прочими государственно-правовыми отношениями по должности или, кроме того, (в) в органе власти или любом другом учреждении выполняет задачи государственного управления или по их поручению без ущерба для выполнения задач выбранной организационной формы.

Субъектом указанных выше преступных деяний могут быть не только должностные, но и иные лица, например лица, специально уполномоченные на выполнение публичных обязанностей, адвокаты, граждане, являющиеся субъектами дачи взятки, и т.д. [6, с. 63–65].

В единой системе правовых средств, направленных на борьбу с коррупцией, особое место занимает законодательство, направленное против отмывания денежных и иных средств, добытых преступным путем.

В 2019 г. бундестаг ФРГ усилил меры в данной области, обязав участников сделок с недвижимостью, драгоценными металлами, криптовалютой, аукционные дома соблюдать строгие антикоррупционные правила.

При этом в § 261 «Отмывание денег, сокрытие неправомерно полученных имущественных ценностей» УК ФРГ, являющийся частью разд. 21 «Укрывательство и скупка краденого», изменения вносились чаще, чем в другие нормы УК ФРГ: это обстоятельство ранее отмечалось исследователями [7].

Закон также расширил возможности германских властей по привлечению к ответственности за взяточничество за рубежом. В настоящее время под данный Закон подпадают правонарушения государ-

ственных служащих, участвующих в гражданско-правовых сделках, члены парламента, должностные лица наднациональных структур.

Как следствие, количество дел, получивших большой резонанс в связи с взяточничеством за рубежом, в последние несколько лет неуклонно возрастало. В соответствии с данным Законом активный и пассивный подкуп сотрудников или агентов компании является преступным деянием, даже если эти действия не связаны с антиконкурентными действиями.

Компании могут быть привлечены к административной ответственности за коррупционные правонарушения, совершенные их представителями в соответствии с Законом об административных правонарушениях. Сюда относятся также случаи, когда лица, наделенные управленческими функциями, намеренно или по небрежности игнорируют установленные служебные обязанности по применению надзорных мер, предназначенных для предотвращения преступной деятельности. Штрафы могут составлять до 10 млн евро за каждое умышленное уголовное преступление и до 5 млн евро за каждое уголовное преступление, совершенное по небрежности [8].

В последнее время на первый план в антикоррупционной политике Германии вышли две ключевые области: здравоохранение и сфера миграционных отношений. В выступлении Генерального прокурора федеральной земли Саксония г-на Блюма 3 ноября 2019 г. в рамках российско-германской научно-практической конференции «Интеграция права и унификация национальных законодательств», организованной Всероссийским государственным университетом юстиции (РПА Минюста России) и Дрезденским техническим университетом, было подчеркнuto то особое значение, которое придается именно этим двум направлениям антикоррупционной политики.

В 2016 г. борьба с коррупцией в сфере здравоохранения усилилась на основе двух новых статей, введенных в УК ФРГ, двух новых составов, регламентированных § 299a и 299b УК ФРГ. Интересно обратить внимание на то, что обе эти статьи расположены в разд. 26 «Преступные деяния против конкуренции», а не в разд. 30 «Должностные преступные деяния» УК ФРГ.

Иными словами, эти статьи регламентируют правовые последствия деяний, совершаемых лицами, которые не отнесены к числу должностных лиц.

Эти положения актуализировали целый ряд юридических мероприятий, направленных на поддержание надлежащего правопорядка во всех звеньях современной индустрии предоставления медицинских услуг, включая аффилированные с этим фармацевтические компании, сектор закупок, договорные инструменты, сферу медицинского страхования и международного сотрудничества.

Закон позволяет проводить расследования в случаях возникновения подозрений о возможности на-

личия коррупционных нарушений, в том числе в любой сфере, включая сбыт, контракты, медицинскую практику, аптечную сеть и фармацевтические компании. Как следствие, усиливается значение внутрифирменного комплаенса, направленного на предотвращение коррупционных рисков.

Основные причины столь пристального внимания к данной отрасли кроются не только в ведущей роли этой отрасли для благополучия граждан и государства, в необходимости поддержания надлежащего правопорядка в отрасли, традиционно являющейся передовой по критериям предоставления высокотехнологических медицинских услуг. Речь идет о защите конкуренции, естественных и социальных прав пациентов, о предотвращении колоссального ущерба, наносимого коррупцией.

До внесения данных поправок из-за правовых пробелов во многих случаях субъекты медицинской деятельности рисковали только штрафами или санкциями, установленными в специальном законодательстве.

14 апреля 2016 г. в уголовное законодательство было введено две статьи: § 299a (получение взятки в сфере здравоохранения), а также § 299b (дача взятки в сфере здравоохранения). Субъектом состава, регламентированного § 299a, является представитель медицинской профессии, обладающий специальным образованием, профессионально занимающийся медицинской деятельностью.

Объективная сторона данного состава аналогична основному составу получения взятки (§ 331).

Вместе с тем «специфика состоит в том, что, получая взятку, представитель медицинской профессии совершает в интересах дающего взятку лица определенные действия при назначении лекарственных препаратов, целебных или вспомогательных средств или медицинских продуктов, при приобретении лекарственных препаратов, вспомогательных средств или медицинских продуктов, предназначенных для непосредственного применения представителями медицинской профессии или их персоналом, действующим на профессиональной основе, или при направлении пациентов или препаратов для медицинского исследования недобросовестно окажет предпочтение другому лицу в условиях национальной или международной конкуренции» [5].

Таким образом, данные нормы препятствуют установлению фармацевтическими компаниями стимулирующих премий и иных преференций врачам, побуждающих их к назначению определенных лекарственных средств, с выгодой не для здоровья пациентов, а с корыстными мотивами медицинских работников и фармацевтического бизнеса.

Такой подход положен и в основу антикоррупционного контроля поставок медицинских инструментов или любых других изделий медицинского

назначения, в том числе имплантатов, протезов, медицинской техники.

Внимание обращается на проблемы маршрутизации пациентов, которые нередко намеренно направляются к другим специалистам не для уточнения диагноза, а для повышения коммерческого результата медицинской клиники.

В медицинской сфере Германии актуализировалась необходимость отслеживания, предотвращения ятрогенных преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг и врачебными ошибками.

Для получения взвешенной, точной оценки при возникновении споров существенное значение имеет экспертное мнение.

Второй крупный сектор особого внимания правоохранительных органов ФРГ – миграционная сфера. Нелегальная миграция представляет собой особую проблему для всего немецкого общества, для состояния правопорядка, для динамики рынка труда и систем социального страхования.

Германия активно борется с незаконным въездом и проживанием мигрантов. Эти усилия тесно связаны с борьбой с нелегальной занятостью, так как именно надежда на нелегальную занятость увеличивает стимул для въезда в страну нелегально.

В мае 2006 г. в Германии был создан Объединенный центр анализа и политики, исследующий тенденции развития миграции.

Аналитические исследования независимых институтов в сочетании с налаженной работой правоохранительных органов – ключ к решению сложнейших задач в миграционной сфере.

Антикоррупционная политика в сфере миграционных отношений реализуется усилиями органов государственной власти; всей системой правоохранительных органов. Органы внутренних дел, миграционные ведомства, таможенные и финансовые органы на федеральном уровне, на уровне земель предотвращают преступления в данной сфере. При разработке миграционной политики решающее значение по-прежнему имеет принятие эффективных мер по пресечению нелегальной иммиграции. Эффективная политика в отношении возвращения и предотвращения контрабанды и торговли людьми является важной частью этих усилий.

Все эти направления антикоррупционной политики защищены конституционными установлениями, в том числе и информационная составляющая.

Кроме нормативных регуляторов в проведении антикоррупционной политики большую роль играют этические кодексы, которые также должны неукоснительно соблюдаться.

В Германии действует Закон о свободе информации, но некоторые государственные органы применяют этот Закон очень ограниченно и задерживают или запрещают разглашение информации.

Организации гражданского общества работают в Германии без ограничений, и только группы, которые активно борются против свободных демократических ценностей, могут быть запрещены.

Германия входит в число стран, законодательно обеспечивающих права заявителей о коррупции, информаторов. И хотя в большинстве случаев данная информация не подтверждается, тем не менее правоохранительные органы исследуют данный ресурс для принятия правовых решений.

По сути, в Германии мы наблюдаем в известной мере эффективное решение проблемы, о которой писал в одной из своих работ Ю. Н. Стариков: «...и государство, и гражданское общество должны сегодня освободиться от плохих «инстинктов», которые, с одной стороны, характеризуют государство, а с другой – делают гражданское общество безынициативным, нетребовательным, апатичным, не способным на деле контролировать государственную власть» [9, с. 280].

Каковы главные факторы, формирующие прочные и стабильные условия для проведения эффективной антикоррупционной политики?

На наш взгляд, это факторы, относящиеся к балансу права и политики, а точнее сказать, к правовой и политической культуре; это система подбора и расстановки кадров не только по профессиональным, но и по моральным качествам каждого нового претендента на получение позиции в служебной деятельности, в правоохранительной системе.

Центром тяжести работы правоохранительных органов Германии является превентивная деятельность – вот почему в деятельности правоохранительных органов нет задачи покарать, а есть задача предупредить, просветить, проинформировать, досконально знать свой участок работы.

Мощный противодействующий фактор кроется в самой политической системе Германии. Смена политического руководства автоматически не влечет смену администрации. Политическая и административная составляющие общественной жизни индифферентны друг к другу. Напротив, система функционирует таким образом, чтобы исключить конфликт интересов, порождающий коррупционные риски. Стремление правовой системы состоит в поддержании защищенности каждого элемента системы от коррупционных рисков. Другими словами, новый министр ни при каких обстоятельствах не сможет привести свою команду, сменив предыдущую.

Пристатейный библиографический список

1. Germany Corruption Rank // Trading Economics : сайт. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/corruption-rank> (дата обращения: 23.08.2020).
2. Соколов А. Н. Правовое государство : от идеи до ее материализации. Калининград : Янтарный сказ, 2002.
3. Майле А. Д., Старостин С. А. Особенности германского административно-деликтного законодательства // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 1.
4. Законодательство и правоприменение по предмету Конвенции о криминальной ответственности за коррупцию в ЕС, СНГ и иных странах. Уголовная ответственность юридических лиц // Трансперенси Интернешнл : сайт. URL: https://transparency.org.ru/research/LEGISLATION_AND_LAW_ENFORCEMENT.pdf (дата обращения: 23.08.2020).
5. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB) // Gesetze im Internet : сайт. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (дата обращения: 23.08.2020).
6. Серебренникова А. В. Должностные преступные деяния по УК Германии : общая характеристика // Colloquium-journal. 2017. № 11-3 (11).
7. Уманский А. В., Маркунцов С. А. Основные тенденции изменений уголовно-правовых запретов Особенной части Уголовного кодекса Германии // КиберЛенинка : сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-tendentsii-izmeneniy-ugolovno-pravovyh-zapretov-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-germanii/viewer> (дата обращения: 23.08.2020).
8. Healthcare and Pharmaceutical Industry Are Falling into a “Corruption Trap”: The Bundestag Passed a Law Combating Corruption in the Healthcare Sector // Lexology : сайт. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=eaf63ced-4a22-44df-91f3-00a6c2b4d3d6> (дата обращения: 23.08.2020).
9. Стариков Ю. Н. Из публикаций последних лет : воспоминания, идеи, мнения, сомнения. Воронеж : Изд-во ВГУ, 2010.

References

1. Germany Corruption Rank. URL: <https://tradingeconomics.com/germany/corruption-rank> (date of the application: 23.08.2020).
2. Sokolov A. N. Legal State: From Idea to its Materialization. Kaliningrad: Iantarnyi skaz, 2002.
3. Maile A. D., Starostin S. A. Features of the German Administrative-Tort Legislation. *Bulletin of the University named after O. E. Kutafin (MSLA)*. 2018. No. 1.
4. Legislation and Enforcement on the Subject of the Criminal Law Convention on Corruption in the EU, CIS and Other Countries. Criminal Liability of Legal Entities. URL: https://transparency.org.ru/researchLegislation_and_Law_Enforcement.pdf (date of the application: 23.08.2020).
5. German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/ (date of the application: 23.08.2020).
6. Serebrennikova A. V. Official Criminal Acts Under the Criminal Code of Germany: General Characteristics. *Colloquium-journal*. 2017. No. 11-3 (11).
7. Umanskii A. V., Markuntsov S. A. Main Trends of Changes in Criminal Law Prohibitions of the Special Part of the Criminal Code of Germany. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-tendentsii-izmeneniy-ugolovno-pravovyh-zapretov-osobennoy-chasti-ugolovnogo-kodeksa-germanii/viewer> (date of the application: 23.08.2020).
8. Healthcare and Pharmaceutical Industry Are Falling into a “Corruption Trap”: The Bundestag Passed a Law Combating Corruption in the Healthcare Sector. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=eaf63ced-4a22-44df-91f3-00a6c2b4d3d6> (date of the application: 23.08.2020).
9. Starilov Iu. N. From Publications of Recent Years: Memories, Ideas, Opinions, Doubts. Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2010.